

Сказка об Иване-богатыре

В некоей деревне был крестьянин не весьма богатый, и тот крестьянин жил со своею женою три года, а детища у них не было. На четвёртое лето жена его понесла и родила сына, которого называли Иваном. Когда Ивану минуло пять лет, а ходить он не мог, потому что был сидень, то отец его и мать стали кручиниться и просили бога, чтоб дал сыну их здоровые ноги; однако сколько они ни молились, а сын их не мог ходить и сидел сиднем тридцать лет и три года.

В некое же время пошёл крестьянин со своею женою к обедне, и в то же время подошёл под окно их избы нищий и стал у Ивана крестьянского сына просить милостыню. Иван крестьянский сын на то ему сказал:

— Я бы подал милостыню, да встать с места не могу.

Тогда ему нищий молвил:

— Встань и сотвори мне милостыню; ноги твои здоровы и исцелены.

Иван крестьянский сын тотчас встал с места и несказанно обрадовался, что ноги его совсем стали здоровы и невредимы. Он кликнул нищего в избу и накормил. Тогда нищий попросил у него пива напиться, а Иван тотчас пива принёс; однако нищий пива не пил, а велел ему всю ендову выпить, и он в том не отрёкся и выпил. Тогда нищий спросил:

— Что, Иванушка, много ли ты теперь в себе силы чувствуешь?

— Много, — отвечал ему Иван.

— Прости же теперь, — молвил нищий и, проговоря сии слова, стал невидим, а Иван остался в великом удивлении.

Вскоре после того пришёл его отец с матерью и, увидя сына своего здрава всем, весьма удивились и стали его спрашивать, как он исцелился от болезни. Тогда Иван пересказал обо всём ясно, и старики подумали, что приходил к нему не нищий, а некий святой человек исцелил его от скорби, и начали пировать. А Иван пошёл силу испытывать; вышедши в огород, он взял в руки кол, воткнул посредине огорода и повернул его так сильно, что вся деревня с колом повернулась.

После вошёл он в избу и начал с стариками своими прощаться и просить у них благословения. Старики стали плакать горькими слезами и просили его, чтоб он пожил у них хотя малое время: но Иван, несмотря на их слёзы, сказал:

— Ежели вы меня не отпустите, то я и так от вас уйду.

Тогда старики его благословили. И стал Иван крестьянский сын молиться, на все четыре стороны кланяется, с отцом и с матерью прощается; и сошёл с своего двора, повернул на правую сторону, пошёл куда глаза глядят. И шёл он ровно десять суток и пришёл в некое государство. И лишь только что вошёл в него, то поднялся вдруг крик и гам великий, от чего царь смутился и вельми бысть ужасен и велел клич кликать: ежели кто уймёт тот крик и гам, тому отдаст он дочь свою в супруги и половину своего государства в приданое за нею.

Иванушка, услыша о том кличе, пошёл на царский двор и, пришедши туда, велел о себе доложить царю, что он хочет унять тот крик и гам. Привратник, услыша от него те слова, пошёл в царю и сказал ему о слышанном. Царь повелел тотчас призвать пред себя Ивана крестьянского сына; и как он к нему пришёл, то царь ему говорил:

— Друг мой! Правда ли то, чем ты хвалился привратнику?

— Точно, я тем хвалился, — молвил ему Иван крестьянский сын, — и за то ничего больше от тебя не потребую, только отдай мне этот шум и гам.

Тогда царь сказал ему, рассмеявшись:

— Пожалуй, возьми, когда тебе надобно.

Иван крестьянский сын поклонился царю и пошёл от него, пришёл к привратнику и потребовал сто человек рабочих людей; привратник дал ему работников.

Тогда Иван крестьянский сын привёл их пред царский дом и велел рыть землю. Работники, рывши землю, увидели железную дверь с медным кольцом. И ту дверь Иван крестьянский сын одною рукою отломил и оттуда выбросил и увидел там доброго коня богатырского со всею сбруею и доспехами богатырскими. Конь увидел по себе седока, пал пред ним на колени и промолвил человеческим голосом:

— Ох ты гой еси, добрый молодец, Иван крестьянский сын! Засажен я здесь сильным и храбрым богатырём Лукопёром, и сижу здесь леты несметные, и ждал сюда тебя ровно тридцать лет и три года, и насилу дождался. Садись на

меня и поезжай куда тебе надобно; я служить тебе буду верой и правдою, как служил Лукопёру — сильному богатырю.

Тогда Иван крестьянский сын седлает того доброго коня, надевает на него уздечку тесмённую, накладывает седельчко черкасское и подтягивает двенадцать подпруг шёлку шемаханского; садится на доброго коня и бьёт его по крутым бёдрам, и тот конь осержается, от земли подымается выше леса стоячего, что пониже облака ходячего, доли и горы между ног пускает, великие реки хвостом устилает, из ушей своих выпускает густой дым, а из ноздрей кидает пламя великое.

И тогда Иван крестьянский сын попал в незнакомую сторонushку, и ехал он ровно тридцать дней и тридцать ночей, и приехал в китайское государство; слез с своего доброго коня и пустил его в чистое поле гулять, а сам пошёл в город, купил себе пузырь, и надел на голову, и ходит около царского двора. И спрашивают его, откуда он пришёл, и какого рода человек, и чьего отца и матери сын? А Иван крестьянский сын на все их вопросы отвечал только: «Не знаю». Тогда все почли его дураком и сказали о нем царю китайскому. И царь велел его к себе привести и стал его спрашивать: кто он, и откуда пришёл, и как его зовут? Однако и царю отвечал: «Не знаю». Тогда царь повелел его согнать со двора; но прилучился на ту пору царский садовник и стал просить царя, чтоб того дурака ему отдал для садовой работы, и царь ему в том не отказал. Садовник взял его и повёл в царский сад и стал ему приказывать, чтобы он сад чистил, и, отдавши ему такой приказ, ушёл от него. Иван крестьянский сын лёг под древо и уснул малое время, а после встал ночью, и начал деревья ломать в саду, и переломал все до единого. Поутру пришёл в сад садовник, испугался крайне и стал Ивана крестьянского сына бранить, и журить, и спрашивать, кто переломал деревья. А он ему отвечал на то только: «Не знаю».

Садовник боялся о том царю сказать, дабы тем не прогневать его; однако царская дочь усмотрела то из окна своего и подивилась тому немало, спрашивала садовника, кто переломал в саду деревья. Садовник ей на то отвечал, что Незнайко все дорогие деревья исковеркал; просил царевну, чтоб не сказывала отцу своему, и обещался сад развести лучше прежнего в скором времени. На другую ночь Незнайко не спал нимало, а всё носил из колодца воду и поливал те ломаные деревья — и к утру те деревья стали вырастать, и как скоро взошло солнышко, то распустились они и выросли ещё лучше прежнего. Садовник пришёл в сад, подивился тому немало и уже не хотел спрашивать Незнайку — затем что от него никогда не мог добиться толку. Царевна же, проснувшись и встав от ложа своего, увидела в окно сад свой в

наилучшем против прежнего порядке, почему и велела опять призвать садовника и спрашивала его, каким образом сад исправлен в такое малое время. Садовник ей отвечал, что он совсем о том не знает, отчего так скоро исправлен; почему царица познала великую мудрость в Незнайке и с тех пор стала его любить паче самой себя и посылала ему ествы всегда с своего стола.

У царя китайского было три дщери, прекрасные собою: большая называлась Дуазою, средняя Сиасою, а меньшая, которая полюбила Ивана крестьянского сына, называлась Лаотою. Царь призвал тогда всех дочерей и говорил им:

— Вселюбезнейшие мои дщери, прекрасные царевны! Уже пришло время вам сочетаться брачным союзом, и для того я вас велел призвать пред себя, дабы о том сказать вам. И вы избирайте себе в женихи царевичей или королевичей, кто вам по мысли.

Две большие выбрали себе по жениху царевичей, а меньшая стала просить своего родителя со слезами, чтобы отдал её замуж за Незнайку. Царь изумился, услыша о том от своей дочери, и сказал:

— Никак ты, дочь, в уме помешалась, что хочешь выйти за Незнайку-дурака, который и говорить-то не умеет!

— Пусть он дурак, — отвечала она ему, — однако я прошу вас, государя моего родителя, чтобы выдать меня за него.

— Если так хочешь, — сказал ей царь с великим огорчением, — то, пожалуй, ступай за него замуж.

Вскоре повелено было от царя послать к тем царевичам, коих две царевны выбрали себе в женихи, указы, дабы приехали они в Китай для сочетания с его дочерьми браком. Как скоро получили они те указы, тотчас с великою поспешностью прибыли в Китай; а по прибытии туда и сочетались браком с царевнами; также и царица Лаота с Иваном крестьянским сыном. Большие её сестры смеялись, что меньшая сестра выбрала себе мужа дурака.

По некоем времени подступила под Китай-град сила великая, и требовал Полкан от царя любезную его дочь, прекрасную Лаоту, себе в замужество с великими угрозами и с наказом: ежели не отдаст дочь свою ему в супруги, то государство его огнём пожжёт, а войско мечом посечёт, а царя и с царицею засадит в темницу, а дочь их возьмёт неволею. Царь, услыша такие угрозы от Полкана-богатыря, весьма испугался и велел собрать всё своё войско. И как оное было собрано, то и вышло против Полкана-богатыря под начальством царевичей, и начали два войска сражаться, как две тучи грозные, и

Полкан-богатырь побивал войско китайское. В то время пришла царица к своему мужу Ивану крестьянскому сыну и говорила ему:

— Вселюбезнейший мой друг Незнаюшка! Ведь меня хотят у тебя отнять; подступил под наше государство неверный Полкан-богатырь и уже побивает наше войско грозным мечом своим.

Иван крестьянский сын велел царице оставить его в покое, а сам выскочил в окно, и пришёл в чистое поле, и крикнул своим богатырским голосом:

— Гей ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит — земля дрожит, из ушей дым столбом, из ноздрей пламя пышет. Иван крестьянский сын влез в ушко, наелся, напился, нарядился и в другое ушко вылез: стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и, севши на своего коня, поехал на рать Полкана-богатыря, стал его войско рубить и прогнал его от своего государства. Тогда царь китайский подъехал к Ивану крестьянскому сыну и, не узнав его, стал просить его к себе во дворец. А он ему отвечал:

— Я не твой слуга и не тебе служу! — и, проговоря сии слова, уехал от него и пустил своего коня в чистое поле, а сам пошёл к царскому дому, влез в окно и лёг спать, надевши на голову пузырь. Царь от той великия радости сотворил пир великий на несколько дней.

Опять подступил под его царство Полкан-богатырь и просил дочь его себе в супруги с прежнею угрозою. Царь тотчас велел собрать своё войско и послал против Полкана сражаться. И Полкан опять стал побивать китайское войско. В то самое время Лаота опять пришла к крестьянскому сыну и говорила, что Полкан хочет у него отнять её себе в жёны. Тогда Иван крестьянский сын паки выслал её от себя, а сам выскочил в окно и, пришедши в чистое поле, кликнул своего коня. Сел на коня, поскакал на войско Полканово, и начал его рубить, и вскоре прогнал от своего государства. Царь опять подъехал к Ивану крестьянскому сыну и стал его просить во дворец; однако он не поехал, а поскакал от него прочь, отпустил своего коня и пошёл спать. Царь паки стал торжествовать победу свою над Полканом, хотя и не знал, какой был то кавалер, который вступался за его государство и побивал Полканово войско.

По некоем времени подступил Полкан в третий раз под его государство и просил Лаоту-царицу себе в жёны с пущими угрозами. Тогда царь велел собрать своё войско и послать против Полкана, и как сразились обе рати весьма крепко — начал Полкан побивать силу китайскую. В то самое время

приходит царица к своему мужу и со слезами говорит, что Полкан хочет её у него отнять. Иван крестьянский сын, удалясь с поспешностью, выскочил из окна и прибежал в чистое поле; кликнул своего коня, сел на него и поскакал на рать Полканову. Тогда конь проговорил человеческим голосом:

— Ох ты гой еси, Иван крестьянский сын! Теперь-то пришла и мне и тебе служба великая; обороняйся от Полкана и стой против него крепко, а не то — так ты и всё войско китайское погибнет.

Иван крестьянский сын разъяряет своего доброго коня, и въезжает в рать-силу великую Полканову, и начал то войско рубить.

Полкан, увидя, что силы его уже много побито, осержается и нападает на Ивана крестьянского сына, словно лютый лев. И сразились два сильных богатыря, и всё войско им подивилось; они бились долгое время, и ранил Полкан Ивана крестьянского сына в левую руку. Тогда Иван на Полкана осержается и направляет острое копье — прободал ему сердце, а после срубил ему голову и всё войско Полканово прогнал от Китая прочь. Тогда подъехал он к царю китайскому, и царь стал ему кланяться до лица земли и просил его к себе во дворец, Лаота-царица увидела у него кровь на руке, обвязала рану своим платком и начала его просить в царский дом. Однако Иван крестьянский сын не послушался, ускакал от них и отпустил своего доброго коня, а сам пошёл — лёг спать. Тогда царь повелел великий пир сотворить.

В то самое время царица пришла к своему мужу по приказу своего отца и стала его будить, однако разбудить не могла; и увидела царица у него на голове золотые волосы и подивилась тому; а после увидела свой плат, которым завязала его руку: тогда узнала она, что это он трижды победил Полкана и напоследок умертвил его. Тотчас побежала к отцу и привела его к своему мужу, сказав:

— Вот, государь батюшка, вы мне говорили, что я вышла за дурака; поглядите пристальнее на него, осмотрите его волосы и ту рану, что получил от Полкана.

Царь узнал тогда, кто защищал его государство от Полкана, и пришёл от того в великую радость. Как скоро Иван крестьянский сын проснулся, то царь принял его за белые руки, повёл в свои чертоги и благодарил за защиту от Полканова нападения; а как царь уже был в престарелых летах, то и возложил венец свой на главу Ивана крестьянского сына. Иван принял престол, начал управлять Китаем и стал жить со своею супругою весьма любовно и мирно — и скончали век свой благополучно.